

ПОЭЗИЯ "ЦИРКА ОЛИМП"

ДМИТРИЙ ВОДЕННИКОВ

ВЕСЬ 1997

1998 №33

Сломай стишок, увидишь ты внутри,
как мало общего у них у всех с людьми.

1.

Когда я не сошел с ума,
а только в чувстве повредился
(ты это поняла сама,
когда подходишь близко-близко),
я научился быть счастливым,
глядеть на воздух и деревья,
но вдруг ужасно испугался:
а вдруг мне никогда не будет
ни тридцать лет, ни двадцать девять.

май 1997

2.

Мне так хотелось, чтоб меня
вы прокатили на машине:
об этом Кальсина просил,
и даже Львовского просил -
не потому что денег жалко
(хотя, конечно, очень жалко),
а потому что нету сил...

Я никого из них не извиняю.

Прим. Кальсин М.Г. - директор книжного
магазина "Эйдос".
Львовский Юра - поэт, автор книги "Белый
шум" ("АРГО-РИСК", 1997).

3.

Я - это очень, очень просто:
немного тщеславия, немного терпения
плюс тела бедного кулек,
который я тащу через года,
как будто что-то ценное таскаю
(ведь даже я подвержен тленью).

Я этого не понимаю.

4.

Мне нравятся стихи, когда они летят,
но до чего ж они со мной не схожи:
я так хочу в их белоснежный сад,
они ж над Бабушкинкой маются, кричат,
голодные, как стая ворончат,-
в них слишком много черноты и дрожи.

Нет, правда, что меня никто не обижает:
ни шеф, ни Ольга, ни стишкы
(хотя, когда бегут вперегонки,
весь сами же себе они мешают,
друг друга душат, исправляют, жмут,
когда-нибудь они меня сожрут).

Я этого стихам не разрешаю.

Прим. Еще мне нравятся стихи Елены
Шварц

(одной китайской поэтессы),
они, наверно, на нее похожи
(хоть иногда, мне кажется, не очень).

Но и без них я тоже проживу.

5.

И последнее. Зная, что никто из
пишущих
о себе не может избежать пошлости, я
готов признать, что пока моя жизнь
складывалась благополучно. И все же -

Не страшно, Господи, стареть,
хоть мне сперва противно было
(а что, приятно одному лежать
комочком в собственном стихотворенье?):
все восхищались, все меня жалели,
все - Димочкой хотели называть...

октябрь 1997